

Леканова Екатерина Евгеньевна

аспирант

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ ЗАХВАТА И УДЕРЖАНИЯ ЗАЛОЖНИКА

***Аннотация:** статья посвящена квалифицирующим признакам захвата и удержания заложника. В качестве методологической основы использованы такие методы, как анализ, синтез, индукция, сравнение, обобщение, формально-юридический метод. Наличие квалифицирующих признаков влечет усиление уголовной ответственности. В связи с этим законодатель в качестве квалифицирующих признаков должен избирать такие признаки, которые не характерны для большинства случаев захвата и удержания заложника, чтобы ч. 1 ст. 206 УК РФ, предусматривающая основной состав захвата и удержания заложника, тоже была востребована. В статье обосновывается избыточность в ч. 2 ст. 206 УК РФ такого квалифицирующего признака как «применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия».*

***Ключевые слова:** удержание заложника, захват заложника, применение оружия, квалифицирующие признаки, тяжкие последствия, убийство.*

Общественная опасность захвата и удержания заложника заключается в одновременном посягательстве на общественную безопасность и личную свободу заложника и оценивается как очень высокая, в связи с чем основной состав данного преступления отнесён к разряду тяжких преступлений, а составы захвата и удержания заложника с квалифицирующими признаками – к разряду особо тяжких преступлений [1, с. 4]. Кроме того, в большинстве случаев захват и удержание заложников совершаются с целью достижения каких-либо противоправных целей, как-то: неправомерное влияние на решение правоохранительных органов по другим уголовным делам, побег из исправительных учреждений, организация

противозаконного освобождения заключённых, сокрытие от преследования после совершения иного преступления и многие другие. Эти обстоятельства также усиливают общественную опасность анализируемого преступления. Захват и удержание заложника опасны ещё и потому, что получают быстрое распространение. Прокатившаяся в России волна захватов и удержаний заложников в конце 80-х годов в местах лишения свободы, в начале 90-х годов – на воздушном транспорте, в последние годы – в школах, театрах и медицинских учреждениях заставила обратить на себя внимание всё население страны [2, с. 4].

Сопоставление названия ст. 206 УК РФ и диспозиции её первой части позволяет сделать вывод, что по своему содержанию название ст. 206 УК РФ «Захват заложника» является более узким по сравнению с объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ. В связи с этим при дальнейшем анализе указанного преступления мы будем именовать его как «захват или удержание заложника».

Квалифицирующие признаки являются признаками преступления с повышенной степенью общественной опасности по сравнению с признаками основного состава преступления [3, с. 40].

Совершение захвата или удержания заложника группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 206 УК РФ) означает заранее согласованное совместное выполнение объективной стороны преступления в виде частичного или полного участия двух или более исполнителей в захвате или удержании заложника [4, с. 91].

Одним из квалифицирующих признаков захвата или удержания заложника выступает применение насилия, опасного для жизни или здоровья (п. «в» ч. 2 ст. 206 УК РФ). В связи с тем, что Верховный Суд РФ не принял специального постановления, посвящённого захвату и удержанию заложника, обратимся к иной официальной правоинтерпретационной практике для уяснения смысла анализируемого квалифицирующего признака. В соответствии с абз. 2 п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» под насилием, опасным для жизни или

здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего или причинение легкого вреда его здоровью.

В качестве квалифицирующего признака захвата и удержания заложника п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ называет применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, под которым понимают как использование их для поражения живой цели, так и демонстрацию с целью оказания психологического воздействия на потерпевшего [4, с. 93]. На наш взгляд, данный признак в качестве квалифицирующего является излишним для захвата и удержания заложника. Большинство захватов заложников осуществляются с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, во-первых, потому что захватить заложника и подавлять его сопротивление «голыми руками» крайне затруднительно, тем более если требуется держать потерпевшего под контролем несколько часов; во-вторых, преступление, предусмотренное ст. 206 УК РФ, совершается с целью воздействия на третьих лиц, которые при помощи правоохранительных органов легко смогут освободить заложника, если преступник безоружен. В связи с этим считаем, что применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, должно охватываться ч. 1 ст. 206 УК РФ, а п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ необходимо исключить.

Признак заведомости, упомянутый при описании квалифицирующих признаков, предусмотренных п. «д» и п. «е» ч. 2 ст. 206 УК РФ, означает осознание преступником того, что лицо, которое он собирается захватить в качестве заложника, является несовершеннолетним или находится в состоянии беременности.

Квалифицирующий признак в виде множественности заложников (п. «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ) подлежит вменению, когда преступник до начала совершения захвата заложников имел умысел на его осуществление в отношении двух или более человек и привёл его в исполнение [4, с. 95].

Необходимо понимать, что квалифицирующий признак п. «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ является «подвижным» касательно захвата и удержания заложников, то есть может иметь место в начале совершения преступления, а затем исчезнуть в

процессе дальнейшего его совершения, если преступник начнёт добровольно или по требованию властей отпускать заложников. В судебной практике встретился случай, когда преступник Г. взял в заложники троих людей – Я., Ю., П. Заложника Я. правоохранительные органы освободили самостоятельно, а двух других заложников Ю. и П. преступник освободил по их требованию, не получив взамен этого исполнения своих требований. Западно-Сибирский окружной военный суд квалифицировал его деяние по п. «г» и п. «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ. Военная коллегия Верховного Суда РФ 28 октября 2010 года, ссылаясь на примечание к ст. 206 УК РФ, пришла к выводу, что уголовно наказуемыми являются действия Г., связанные с захватом и удержанием в качестве заложника только одного Я., в связи с чем эти действия были квалифицированы по п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ, а п. «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ был исключён из объёма обвинения осуждённого, что повлекло смягчение наказания (Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 28 октября 2010 года №206-О10–1).

Захват заложника, совершённый из корыстных побуждений (п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ), предполагает в качестве мотива стремление к минимизации материальных затрат и (или) приросту в имущественной сфере на стороне преступника или иных лиц. Захват заложника по найму (п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ) означает, что данное преступление осуществляется за вознаграждение от третьих лиц. Не имеет юридического значения время получения вознаграждения – до или после совершения преступления. Также не играет никакой юридической роли факт невыполнения своего обещания «заказчиком» (организатором) захвата заложника по выплате вознаграждения исполнителю преступления: п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ будет вменён всем соучастникам преступления.

Особо квалифицирующими признаками захвата и удержания заложника законодатель признал совершение данного преступления организованной группой, а также причинение в процессе захвата и удержания заложника смерти по неосторожности или иных тяжких последствий (ч. 3 ст. 206 УК РФ). К «иным тяжким последствиям» следует отнести самоубийство заложника, возникновение у

него смертельно опасного заболевания или психического расстройства и тому подобное [5, с. 116].

Особо-особо квалифицирующим признаком захвата и удержания заложника выступает умышленное причинение смерти человеку в процессе захвата и удержания заложника (ч. 4 ст. 206 УК РФ). Часть четвертая была включена в ст. 206 УК РФ в 2008 году. Ранее подобное деяние квалифицировалось по совокупности преступлений (ст. 105 и ст. 206 УК РФ). В 2009 году законодатель внёс изменения в текст ч. 2 ст. 105 УК РФ, исключив из п. «в» упоминание о захвате заложника. В настоящее время захват и удержание заложника, повлёкшие умышленное причинение смерти человеку, охватываются ч. 4 ст. 206 УК РФ, и дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ не требуют [6, с. 487].

Таким образом, наличие квалифицирующих признаков влечёт усиление уголовной ответственности. В связи с этим законодатель в качестве квалифицирующих признаков должен избирать такие признаки, которые не характерны для большинства случаев захвата и удержания заложника, чтобы ч. 1 ст. 206 УК РФ, предусматривающая основной состав захвата и удержания заложника, тоже была востребована. Квалифицирующие признаки в УК РФ изложены кратко и ёмко, как того требуют принципы юридической техники, в связи с чем полезным является их официальное и неофициальное толкование, последнее из которых было осуществлено нами в отношении квалифицирующих признаков преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ.

Список литературы

1. Осипов В.А. Захват заложника: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис.... канд. юрид. наук / В.А. Осипов. – М., 1999. – 21 с. EDN NLSUUN
2. Гуцин М.Ю. Захват заложника: криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.Ю. Гуцин. – СПб., 2005. – 25 с.
3. Иванчин А.В. Основные, квалифицированные и привилегированные составы преступлений: понятие, значение, проблемы построения / А.В. Иванчин //

Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – 2012. – №1. – С. 39–48. EDN ZAELEF

4. Бельский А.Е. К вопросу о содержании квалифицирующих признаков захвата заложника / А.Е. Бельский // Актуальные вопросы уголовного права и криминологии на современном этапе: межвузовский сборник научных трудов. – Красноярск: СЮИ МВД РФ, 2018. – С. 91–96. EDN YOJBWP

5. Кудрявцев В.Л. Захват заложника: состав и разграничение с иными смежными составами преступлений / В.Л. Кудрявцев // Евразийский юридический журнал. – 2012. – №8. – С. 113–118. EDN PCBVVN

6. Синьков Д.В. Захват заложников: некоторые вопросы квалификации / Д.В. Синьков, Е.А. Редькина // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – №4. – С. 484–491. DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(4).484-491. EDN MCEOGU